

ФІЛОСОФІЯ ТА ПОЛІТОЛОГІЯ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНОЇ КУЛЬТУРИ

ISSN 2663-0265 (Print), ISSN 2663-0273 (Online)
Journal home page: <https://fip.dp.ua/index.php/FIP>

УДК 177.7

Анна Владимировна Скляр

Дніпровський національний університет імені Олеса Гончара

Пр. Гагарина 72, Дніпро, 49000, Україна

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0477-1075>; E-mail: anchiktigra@i.ua

Received 10 June 2018; revised 17 July 2018; accepted 24 August 2018

doi: 10.15421/351909

**ЭТИКА БЛАГОГОВЕНИЯ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ А. ШВЕЙЦЕРА:
ФИЛОСОФИЯ ДОБРОТЫ
И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация.

Выделены и рассмотрены десять составляющих концепта этики благоволения перед жизнью А. Швейцера: переживание внешнего, деятельное сострадание, ненасилие, альтруизм, мужество быть добрым и заботливым, прогресс духовности и душевности, подлинная человечность, трансцендентность, самоутверждение и самоактуализация личности, конструирование новых смыслов. Основное внимание уделено философии доброты как ключевой составляющей понятия деятельной любви.

Ключевые слова: *этика, добро, альтруизм, деятельная любовь, духовность, благоговение перед жизнью, философия доброты, мораль.*

Анна Володимиріна Скляр

Дніпровський національний університет імені Олеса Гончара

Пр. Гагарина 72, Дніпро, 49000, Україна

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0477-1075>; E-mail: anchiktigra@i.ua

**Етика благоговіння перед життям А. Швейцера:
філософія доброты і самовдосконалення особистості.**

Анотація.

Виділено та розглянуто десять складових концепту етики благовоління перед життям А. Швейцера: переживання зовнішнього, діяльне співчуття, ненасильство, альтруїзм, мужність бути добрим і дбайливим, прогрес духовності та душевності, справжня людяність, трансцендентність, самоствердження і самоактуалізація особистості, конструювання нових смислів. Основну увагу приділено філософії доброты як ключової складової поняття діяльної любові.

Ключові слова: *етика, добро, альтруїзм, діяльна любов, духовність, благоговіння перед життям, філософія доброты, мораль.*

Anna V. Skliar

Oles Honchar Dnipro National University

Gagarina ave., 72, Dnipro, 49000, Ukraine

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0477-1075>; E-mail: anchiktigra@i.ua

**The ethics of Reverence for Life of A. Schweitzer:
philosophy of kindness and self-improvement personality**

Abstract.

The article explores ten components of the concept of Reverence for Life of A. Schweitzer: 1. External experience: the active orientation of consciousness to the external world, the infinite responsibility for the existence of others, the development of sympathy and complicity, a restless interest in the world and the fate of people. 2. Active compassion: active participation in the affairs of world, selfless service to others – helping

to any living creature. 3. Non-violence: respect for life and refraining from causing any harm to any living creature, the preservation of its existence. 4. Altruism: sacrifice, surrender and help others to the detriment of itself. 5. The courage to be kind and caring: the personal choice of doing good deeds, the lack of fear of being ridiculed by other people for my sincerity, sentimentality and inner conviction. 6. The progress of spirituality and soulfulness. 7. Genuine humanity. 8. Transcendence: the union of ethics with mysticism. 9. Self-affirmation and self-actualization of the personality. 10. Constructing the new meanings: a feeling of satisfaction from doing good deeds.

Special attention is laid on the philosophy of kindness as a key component of the concept of active love. It is shown that A. Schweitzer considering the special enemies of the ethics of Reverence for Life with which she must fight. Analyzing his philosophical creativity, we can identify three: 1. The mindlessness, the lack of desire to think and reflect, human stupidity. 2. Selfishness, narcissistic self-affirmation in front of other people. 3. Installations of society.

Keywords: ethics, good, altruism, active love, spirituality, reverence for life, philosophy of kindness, morality.

Постановка проблемы. Если и есть в жизни основная задача для человека, то это – постоянное следование внутреннему категорическому императиву: действуй так, чтобы твое действие могло стать правилом поведения для всего человечества. Со времен И. Канта, этот универсальный закон должен был бы стать единым для всех правилом жизни. Однако, к сожалению, не каждый человек обладает достаточной силой для его реализации. Однако что побуждает человека быть нравственным? Религия, воспитание, боязнь всеобщей кары или страх изгнания из стада? А может быть внутренняя тревожность и всепоглощающее чувство вины? Для чего человеку необходимо творить добрые дела и хорошо относиться к людям? Один из ответов на эти вопросы может звучать так – добро витально, а зло разрушительно. Добро – это свет, зло – это тьма. Добро – это эрос, зло – танатос. Добро – это взаимолюбовь и взаимопомощь, зло – взаимоистребление.

Можно смело заявить о том, что актуальность темы статьи определяется актуальностью жизни человека как таковой. В данном случае нам хотелось бы поговорить о жизненном опыте А. Швейцера как нравственном служении идеалу. Однако **анализ последних исследований и публикаций** показывает, что само понятие «благоговения перед жизнью» А. Швейцера было незаслуженно забыто. В украинской научной среде практически нет исследований, посвященных творчеству этого мыслителя. Однако что может быть ценнее

человеческой жизни, осознания ее удивительности и неповторимости? Что может быть важнее добрых и доверительных отношений между людьми? Среди современных зарубежных работ следует выделить труды Г. Белля, Я. Гилинского, С. Д. Кавтарадзе, исследующих проблему насилия. Л. Свендсен размышляет о философии зла, З. Бауман и Л. Донскис рассматривают безразличие как особую форму моральной слепоты и актуализируют понятие «текущего зла». Однако непосредственно сам концепт добра приобретает новый смысл – исследователи подчеркивают пользу доброго отношения к людям. Дж. Терстон, М. Андерсен, Т. Бен-Шахар, У. Макаскилл, С. Любомирски и другие современные ученые актуализируют понятие доброты для современного человека. Поэтому важно не забывать корней гуманистической философии и, следуя призыву «Назад, к Швейцеру», провести исследование этических взглядов этого мыслителя. Поэтому **целью статьи** является рассмотрение составляющих концепта этики благоволения перед жизнью А. Швейцера.

Изложение основного материала. Немецкий гуманист, философ, лауреат Нобелевской премии мира А. Швейцер утверждал, что этические установки общества носят рабский характер, общество, как правило, навязывает человеку при помощи этики то, что не могло «навязать ему принуждением и законом» [13, с.292]. Поэтому он выступил с идеей новой этики – этики личной ответственности, этики благоговения перед жизнью. Выделим и рас-

смотрим десять ее составляющих:

1. *Переживание внешнего*: деятельная направленность сознания во внешний мир, бесконечная ответственность за бытие других, развитие сочувствия и соучастия, неутомимый интерес к миру и судьбам людей. Все это подразумевает отсутствие внутреннего спокойствия, вызванное волнением о судьбе окружающих, осознание ценности и сакральности жизни любого живого создания. Человек призван испытывать «побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой» [13, с.307].

2. *Деятельное сострадание*: активное участие в делах мира, бескорыстное служение другим – помощь любому живому существу. «Если, идя после дождя по улице, он увидит червяка, ползущего по мостовой, то подумает, что червяк погибнет на солнце, если вовремя не доползет до земли, где может спрятаться в щель, и перенесет его в траву. Если он проходит мимо насекомого, упавшего в лужу, то найдет время бросить ему для спасения листок или соломинку» [13, с.307–308]. Такое деятельное участие словно пробуждает человека из сна механического существования, взывает к самому человеческому в человеке. Без сострадания к животному невозможно искреннее сострадание по отношению к другим людям.

3. *Ненасилие*: уважение к жизни и воздержание от причинения какого-либо вреда любому живому существу, сохранение его существования. «Он не сорвет листочка с дерева, не сломает ни одного цветка и не раздавит ни одного насекомого» [13, с.307]. Это то, о чем писал М. Ганди: «совершенное ненасилие – это полное отсутствие злой воли в отношении всего живого», «долг человека – не обидеть мимоходом даже муравья» [8, с.81]. Акцентируя внимание на важности переживания чувства благоговения перед жизнью другого, А. Швейцер выделяет простое, но истинное понимание добра: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [13, с.307]. Здесь можно было бы еще добавить,

что добро – это отсутствие сознательных или бессознательных корыстных побуждений по отношению к другому человеку, это направленность теплых и светлых чувств во внешний мир. Добро – это восхищение существованием всего окружающего и совершение любых действий для того, чтобы сберечь и поддержать этот трепет жизни.

Человек совершает насилие в порыве гнева, аффекта или корыстных мотивов. Можно сказать, что в таком состоянии он превращается в животное, однако даже животные не совершают тех безумств, которые творит человек. Сенека называл гнев «кратковременным помешательством» и отмечал, что «нам следует бояться гнева больше, чем всех прочих чувств, волнующих нашу душу, как самого отвратительного и самого неукротимо-буйного» [10, с.103]. Гнев неуправляем и беспощаден, однако в силах человека противостоять ему.

4. *Альтруизм*: жертвенность, самоотречение, помощь другому во вред себе. «Когда он летом работает ночью при лампе, то предпочитает закрыть окно и сидеть в духоте, чтобы не увидеть ни одной бабочки, упавшей с обожженными крыльями на его стол» [13, с.307]. Человек призван отдавать часть своей жизни другим людям, живым существам. Еще у Сенеки мы встречаем отождествление щедрости и свободы: «Щедрость называется у нас «свободностью» — «liberalitas» – не потому, что должна быть обращена только на свободных, а потому, что ее источник – свободный дух», «где есть человек, там есть место благодетельности» [10, с.34]. Свобода души есть стремление к самоотдаче. Жадность угнетает человека, не дает ему ощущать счастье и безмятежность. Современный ученый-философ У. Макаскилл исследует научный подход к свершению добрых дел и выводит понятие «эффективного альтруизма», т.е. «улучшение жизни других», включающее в себя «принесение максимума пользы за счет имеющихся ресурсов» [6].

5. *Мужество быть добрым и заботливым*: личный выбор свершения добрых дел, отсутствие страха быть осмеянным другими людьми за свою искренность, сентиментальность

и внутренние убеждения. «Такова судьба любовью истины, которая всегда является предметом насмешек до того, как ее признают. <...> Сегодня кажется не совсем нормальным признавать в качестве требования разумной этики внимательное отношение ко всему живому вплоть до низших форм проявления жизни. Но когда-нибудь будут удивляться, что людям потребовалось так много времени, чтобы признать несовместимым с этикой бессмысленное причинение вреда жизни» [13, с.308]. Христианский философ и активный защитник прав животных Т. Горичева акцентирует внимание на том, что произошла подмена Евангелия Р. Декартом – «Декарт положил начало позднему разделению на субъект и объект и тем самым объективированно-бесчеловечному отношению ко всем существам, не наделенным картезианским «когито»» [3, с.43]. А. Швейцер не разделяет ценностное значение жизни человека и животного, для него священной выступает любая жизнь: «если я спасаю насекомое, то, значит, моя жизнь действует на благо другой жизни, а это и есть снятие раздвоенности жизни» [13, с.310]. Быть нравственной личностью трудно, поскольку в социуме всегда в бессознательной степени превалирует идея отрешенности от страданий другого существа, ницшеанская концепция силы и воли к власти, безнравственности. Доброта вызывает подозрения, поскольку в добром отношении видят подвох. А вот аморальность и злодейство зачастую вызывают восхищение – не случайно в искусстве кинематографа возникают образы новых героев – социопатов и психопатов, которые бесчувственны к боли других. На вершине ценностей располагаются цинизм, скептицизм, нигилизм, язвительность, колкость, желчность, ехидство, безжалостность.

Однако следует подчеркнуть тот факт, что доброта и альтруизм должны стать модными течениями будущего, так называемыми «трендами», следование которым будет вызывать уважение и почитание в обществе. Тем более, что сейчас проводится много исследований, которые доказывают, что быть добрым полезно, альтруизм, щедрость и сострадание

делает человека счастливее [2]: «любовь, доброта, общение придают сил и избавляют от стрессов» [1], «чем больше добрых поступков мы совершаем, тем более счастливыми себя ощущаем» [12], «добрые дела часто помогают нам избавиться от чувства вины, тревоги или дискомфорта по поводу трудностей и страданий других людей и помогают осознавать и ценить свою удачу и свои достижения» [5], доброта меняет «химию» головного мозга, увеличивая уровень гормонов, которые отвечают за положительные эмоции, «увеличивается и выработка окситоцина – гормона любви» [11, с.84]. Таким образом, добрые поступки важны и полезны не только для того, кому они предназначены, но также для того, кто их совершает.

6. *Прогресс духовности и душевности.* Культура для А. Швейцера неразрывно связана с этикой, он понимает ее, прежде всего, как духовный, а не материальный прогресс человечества. И с сожалением отмечает, что в последнее время такого прогресса не наблюдается: «я родился в период духовного упадка человечества» [15, с.5]. Следует подчеркнуть, что прогресс чего бы то ни было – это всегда прогресс роста добра, любви и духовности каждого отдельного человека. Это рост осознанности и добросердечности. Например, считается, что в Дании живут самые счастливые люди, у них даже есть свое определение счастья – хюгге [1]. Безусловно, здесь огромное влияние оказывают условия жизни и социальная защищенность. Однако есть еще кое-что. Это душевность. Она проявляется во всем – в умении слушать и слышать собеседника, в живом общении с друзьями (а не виртуальными незнакомыми людьми), равноправии и уважении, в какой-то особой простоте благоволения перед жизнью и умения ловить ее маленькие радости. Дания действительно достигла прогресса. Прогресса, о котором писал А. Швейцер.

Фактором, влияющим на показатель счастья человека, безусловно, является наличие хороших социальных связей, верная поддержка в близких отношениях. И их невозможно построить на зле и насилии. Прогресс обще-

ства – это прогресс доброты и уважения каждого отдельного человека к другим. Мы можем говорить об изменении ситуации в любой из стран только тогда, когда начнут исчезать хамство, агрессия и желание наживы у каждого отдельного человека, проживающего в ней.

7. *Подлинная человечность.* Человек должен всегда оставаться человеком и поступать «по-людски». А. Швейцер пишет: «Мои желания и дела обретают смысл и ценность лишь в той мере, в какой цель моей деятельности согласуется со смыслом моей жизни и жизни других людей» [13, с.91]. Он настаивает на том, «чтобы мы в какой угодно форме и в любых обстоятельствах были людьми по отношению к другим людям» [13, с.319]. Человечность подразумевает искреннее внимание к другому существу, понимание его внутренней боли, проявление альтруизма и готовность всегда прийти на помощь. Человечность – это осознание своей причастности к другому человеку, осознание своего родства, неких сходных черт. Человечность по отношению к животному разумеет понимание беззащитности всего живого, утверждение себя на высшей ступени эволюции не как существо, обладающее безграничной властью, а как существо, готовое оберегать тех, кого природа не наделила даром речи. Этика благоволения перед жизнью – это этика искренности, отсутствие лжи не только перед другими, но прежде всего перед самим собой.

Можно сказать, что, будучи злым, человек противоречит своему естеству. Так, Сенека выступал за то, чтобы человек следовал своей природе, жил сообразно ей: «блаженная жизнь есть то же самое, что жизнь согласно природе» [10, с.18]. Таким образом, человек счастлив, когда он является тем, кто он есть на самом деле. И это подразумевает отказ от совершения зла: «выбрать зло вместо добра – безумие» [10, с.17], «гнев противоречит человеческой природе, ибо она побуждает нас любить, а он – ненавидеть, она велит нам приносить добро, а он – зло» [10, с.153]. Поэтому высшее благо для человека – это его «непобедимая сила духа», которая наполнена «большой человечностью и заботой о ближних» [10,

с.15–16]. Он писал о том, что «всякая дикость и грубость происходят от душевной слабости» [10, с.15], «вредить другим – самое гнусное и мерзкое дело, самое противное природе человека» [10, с.143]. Следует прислушаться к этой мудрости, прошедшей испытание веками, не потерявшей своей актуальности и сейчас.

8. *Трансцендентность:* единение этики с мистикой. Реализация этических интенций и свершение блага для других приводит к тому, что «моя бесконечная воля к жизни переживает единение с бесконечным, в котором всякая жизнь едина» [13, с.310]. А. Швейцер настаивает на том, чтобы «быть свободным от мира через бытие в Боге» [14, с.174]. Бытие Бога – это повеление добра и любви. Душа, наполненная благими переживаниями, служит проявлением некоей сущности Высшего Духа, а также выступает связующим мостом трансцендентного и земного. Доброта всегда идет от сердца. Как и любовь.

Трансцендентность (или духовность) – одна из шести общих для всех народов добродетелей, выделенных Мартином Селигманом, Кэтрин Далсгаард и Кристофером Петерсоном: «Речь идет об эмоциональных достоинствах, которые помогают нам выйти за пределы собственной личности, соединяясь с чем-то большим и гораздо более долговечным, чем мы сами, – с человечеством, с эволюцией, с Божественным началом, со Вселенной» [9, с.206]. Среди остальных добродетелей – мудрость (знание), мужество, любовь (гуманизм), справедливость, умеренность.

Возможна ли мораль без метафизики? Вряд ли. Ведь даже сталкиваясь со смертью лицом к лицу, человек начинает взывать к Богу и давать бесконечные обещания об улучшении своего отношения к людям и миру. Таким образом, Высший субъект все же служит гарантом самосохранения человека как индивида.

9. *Самоутверждение и самоактуализация личности.* Доброта выступает у А. Швейцера не столько как отношение к другому человеку, сколько как внутренняя составляющая стержня личности: «не из чувства доброты по отношению к другому я кроток, миролюбив,

терпелив и приветлив – я таков потому, что в этом поведении обеспечиваю себе глубочайшее самоутверждение» [13, с.313]. А. Маслоу отмечает, что «самоактуализирующиеся люди не преследуют личной выгоды, они стремятся принести пользу всему человечеству, своему народу или нескольким членам своей семьи» [7, с.195]. Таким образом, я не столько формирую свое «Я» благодаря Другому, сколько становлюсь самим собой, когда проявляю по отношению к нему свои добрые чувства. Человек выполняет свое предназначение в тот момент, когда совершает добрые поступки. К тому же, как отмечают исследования, доброта оказывает положительное влияние на самооценку [5]. Таким образом, можно сказать, что доброта позволяет нам обрести самоидентичность. Злость разрушает субъекта.

10. *Конструирование новых смыслов*: ощущение удовлетворенности от свершения добрых дел. Помимо того, что доброта делает человека счастливым, она также наполняет его существование смысложизненными ориентирами: «я испытываю радость, которая сохраняет меня от прозябания в пустыне жизни» [13, с.310]. На базе университета Квансей Гакуин и колледжа Кобэ (Япония) было проведено исследование японских и американских психологов, которое показало, что люди, проявляющие добрые чувства, «не только с большим оптимизмом смотрят на мир, но и физически чувствуют себя лучше, ощущают свою жизнь более гармоничной» [12].

Однако А. Швейцер подчеркивает, что само онтологическое состояние благоговения перед жизнью не способствует счастью человека, а, наоборот, наполняет его тревогой и мыслями о страдании живых существ этого мира, о нищете огромного количества людей, побуждает его к активным действиям пожертвовать своим идеальным существованием ради блага других. В этом плане А. Швейцер самим собой являет миру идеальную норму этического соответствия, ведь, как известно, он своей жизнью и своими делами воплощал содержание своих философских идей. С другой стороны, М. Селигман отмечает, что «акт истинной доброты не сопровождается каким-либо явно

выраженным чувством – например, радостью. Скорее, в такие моменты имеет место полная самоотдача и забвение себя. Время останавливается» [9, с.23].

Таким образом, можно сказать, что все вышеперечисленные составляющие этики благоволения перед жизнью составляют сущность деятельной любви, которая направлена на то, чтобы реализовать идею добра во всем мире. Деятельная любовь тождественная понятию любящей доброты, которая и лежит в основе всего бытия человека и мира, выступает исходным главным положением любой культуры и этики. А. Швейцер пишет, что любовь «одновременно содержит в себе и сострадание, и радость, и взаимное стремление» [13, с.308].

Важно также отметить, что А. Швейцер рассматривает особых врагов этики благоволения перед жизнью, с которыми она должна бороться. Анализируя его философское творчество, мы можем выделить три:

1. *Бездумность, отсутствие стремления мыслить, размышлять, человеческая глупость*. Этические взгляды А. Швейцера рационалистичны, он восхищался эпохой Нового времени и настаивал на том, чтобы люди стали мыслящими, и из людей-работников, превратились в людей-размышляющих. «Весь достигнутый духовный прогресс – результат работы мысли» [15, с.6]. Современный взгляд на доброту искажен, она чаще рассматривается как проявление простоты и глупости. Однако следует подчеркнуть, что добрый человек – это умный человек, как бы ни старалось течение времени исказить это понятие. Этическое всегда разумно. Как писал Сенека, «мудрость не оставляет места злу» [10, с.70], «добрым человеком может быть только мудрый» [10, с.73], «гнев – это то, что захлестнуло разум и увлекло его за собой» [10, с.124].

К сожалению, часто приходится наблюдать упрямство и упорство в личных суждениях индивида, злобный цинизм, напыщенность взглядов и отсутствие желания вести диалог, замещая его односторонним нападением. Это проблема современности. И проблема не в том, что субъект глупеет, поскольку обесцени-

вается знание как таковое, глубина мысли, величие философского и литературного наследия... Проблема в том, что этот субъект пытается навязать свою точку зрения всем окружающим, зачастую насмехаясь над истиной и попытками приблизиться к ней. А. Швейцер подчеркивал, что «отказ от мышления – свидетельство духовного банкротства» [15, с.8]. Возможно, в ближайшем будущем необходимо будет проводить научное исследование взаимосвязи уровня душевности/духовности/доброты и когнитивных способностей. Тем не менее, можно с уверенностью заявить, что чем глупее человек, тем более поверхностное он ведет существование. И тем больше он пытается принести зла другим, пребывая в состоянии духовной слепоты и ничтожности. Таким образом, сейчас мы имеем все основания вести дискурс о практически отсутствии диалога как такового, о неумении вести беседу, об исчезновении уважения к точке зрения собеседника. Эта проблема односторонности общения заслуживает особого поля исследования, выходящего за рамки данной статьи, однако она обязательна к изучению.

2. *Эгоизм, нарциссическое самоутверждение перед другими людьми.* Наверное, одна из главных задач человека будущего состоит в преодолении собственного эгоизма и развитии чувства эмпатии, т. е. сочувствия к ближним. Как отмечает Е. П. Ильин, «эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека, без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания» [4, с.23]. Современное общество нарциссично, а нынешние технологии этому всячески способствуют: всевозможные «лайки», оценки фотографий, желание показать как прекрасен ты и как великолепна твоя жизнь... Нарцисс – это не просто человек, который любит только себя. Это человек, который не умеет и не может любить других. Он не видит других, видит только себя, по сути, он ненавидит окружающих. Ненависть можно рассматривать как невозможность увидеть, прозреть, обнаружить истину. Любовь подразумевает усмотрение и актуализацию важности другого человека, более чем своей

собственной.

3. *Установки общества.* Всевозможные социальные институты «пытаются принудить индивида не основывать свои убеждения на собственном мышлении, а присоединиться к тем, которые они для него предназначили» [15, с.6]. Человек с самостоятельным мышлением и личностными установками выступает как опасный субъект, поскольку невозможно предопределить его поведение. Некие внешние силы пытаются на протяжении всей жизни человека «отнять у него доверие к собственному мышлению» [15, с.6], вызывая скептицизм и неуверенность по отношению к самому себе. Таким образом, человек должен ежедневно преодолевать некое «стадное чувство», вопрошать бытие самостоятельно, не идти на поводу у устоявшихся общественных точек зрения и стереотипов, а все перепроверять самостоятельно. Ну и, конечно, же, иметь мужество быть добрым человеком.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Мы живем в эпоху постмодерна. Возможно, даже пост-постмодерна. И этот период времени можно с уверенностью называть анти-моральным. Добро и альтруизм зачастую вызывают ухмылку и человек во всем нравственно-чистом видит подвох. Этические идеалы нередко оказывались способом манипуляции, а идеология «света и добра» оказывалась губительной для человека. Но все это происходило потому, что человек не понимал силу добра как таковую, доброты как онтологической позиции. Не случайно, сейчас появляются книги о том, что быть добрым полезно, прежде всего, для самого человека, т.е. человека фактически призывают изменить свои смысложизненные ориентиры, выйти из бездушного и хаотичного постмодерна. Возможно, пришла пора новой эпохи, задать тон которой нам как раз таки нам и помогает философия А. Швейцера. Итак, мы выделили и рассмотрели десять составляющих концепта этики благоволения перед жизнью А. Швейцера: переживание внешнего, деятельное сострадание, ненасилие, альтруизм, мужество быть добрым и заботливым, прогресс духовности и душевности, подлинная человек-

ность, трансцендентность, самоутверждение и самоактуализация личности, конструирование новых смыслов. Осталось только научиться следовать им. Дальнейшие исследова-

ния будут посвящены более глубокому изучению и философскому обоснованию каждого из вышеуказанных понятий.

Библиографические ссылки

1. Андерсен М. Хюгге. Секреты счастья. Москва : Издательство АСТ, 2019. 208 с. URL: <http://fibusta.is/b/551372> (дата обращения: 23.05.2019).
2. Бен-Шахар Тал. Научиться быть счастливым / пер. с англ. Ю.Е. Андреева. Минск : Попурри, 2009. 240 с.
3. Горичева Т. Блажен иже и скоты милует. Любляна : LOGOS, 2010. 251 с.
4. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб. : Питер, 2013. 304 с. URL: <http://fibusta.is/b/378668/read> (дата обращения: 23.05.2019).
5. Любомирски С. Психология счастья. Новый подход. СПб. : Питер, 2014. 352 с. URL: <http://fibusta.is/b/418439/read> (дата обращения: 23.05.2019).
6. Макаскилл У. Ум во благо. От добрых намерений – к эффективному альтруизму. Москва : Corpus, 2018. 288 с. URL: <http://fibusta.is/b/532988/read> (дата обращения: 23.05.2019).
7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Питер, 2012. 352 с.
8. Мудрость Ганди. Мысли и изречения / Махатма Ганди, Джек Гомер; пер. с англ. А. Анваера. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 304 с.
9. Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. Москва : «София», 2006. 368 с.
10. Сенека. Философские трактаты / пер. с лат., вступ. ст., коммент. Т.Ю. Бородай. СПб.: Алетея, 2001. 400 с.
11. Терстон Дж. Доброта. Маленькая книга больших открытий / пер. с англ. Ю.Я. Гольдберга. Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. 224 с.
12. Толмачев А. Добрые дела полезны тем, кто их совершает. *Psychologies*. 2008. № 23. URL: <http://www.psychologies.ru/articles/dobryie-dela-poleznyi-tem-kto-ih-sovershaet/> (дата обращения: 23.05.2019).
13. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшанского, общ. ред. и предисл. проф. В.А. Карпушина. Москва : «Прогресс», 1973. 343 с.
14. Швейцер А. Христианство и мировые религии. *Швейцер А. Жизнь и мысли* / сост., пер. с нем., послесл., примеч. и ук-ли А.Л. Чернявского. Москва : Республика, 1996. С. 147–176.
15. Швейцер А. Я родился в период духовного упадка человечества. *Кризис сознания : сборник работ по «философии кризиса»*. Москва : Алгоритм, 2009. С. 5–11.

References

1. Andersen M. Khiugge. Sekrety schastia. Moskva : Izdatelstvo AST, 2019. 208 s. URL: <http://fibusta.is/b/551372> (data obrashcheniia: 23.05.2019).
2. Ben-Shakhar Tal. Nauchitsia byt schastlivym / per. s angl. Iu.E. Andreeva. Minsk : Popurri, 2009. 240s.
3. Goricheva T. Blazhen izhe i skoty miluet. Liubliana : LOGOS, 2010. 251 s.
4. Ilin E. P. Psikhologiiia pomoshchi. Altruizm, egoizm, empatiia. SPb. : Piter, 2013. 304 s. URL: <http://fibusta.is/b/378668/read> (data obrashcheniia: 23.05.2019).
5. Liubomirski S. Psikhologiiia schastia. Novyi podkhod. SPb. : Piter, 2014. 352 s. URL: <http://fibusta.is/b/418439/read> (data obrashcheniia: 23.05.2019).
6. Makaskill U. Um vo blago. Ot dobrykh namerenii – k effektivnomu altruizmu. Moskva : Corpus, 2018. 288 s. URL: <http://fibusta.is/b/532988/read> (data obrashcheniia: 23.05.2019).
7. Maslou A. Motivatsiia i lichnost. SPb. : Piter, 2012. 352 s.
8. Mudrost Gandi. Mysli i izrecheniia / Makhatma Gandi, Dzhek Gomer; per. s angl. A. Anvaera. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 304 s.
9. Seligman Martin E. P. Novaia pozitivnaia psikhologiiia: Nauchnyi vzgliad na schaste i smysl zhizni. Moskva : «Sofia», 2006. 368 s.

10. Seneka. Filosofskie traktaty / per. s lat., vstup. st., komment. T.Iu. Borodai. SPb. : Aleteia, 2001. 400s.
11. Terston Dzh. Dobrota. Malenkaia kniga bolshikh otkrytii / per. s angl. Iu.Ia. Goldberga. Moskva : KoLibri, Azbuka-Attikus, 2018. 224 s.
12. Tolmachev A. Dobrye dela polezny tem, kto ikh sovershaet. Psychologies. 2008. № 23. URL: <http://www.psychologies.ru/articles/dobryie-dela-polezny-tem-kto-ih-sovershaet/> (data obrashcheniia: 23.05.2019).
13. Shveitcer A. Kultura i etika / per. s nem. N.A. Zakharchenko i G.V. Kolshanskogo, obshch. red. i predisl. prof. V.A. Karpushina. Moskva : «Progress», 1973. 343 s.
14. Shveitcer A. Khristianstvo i mirovye religii. *Shveitcer A. Zhizn i mysli* / sost., per. s nem., poslesl.,primech. i uk-li A.L. Cherniavskogo. Moskva : Respublika, 1996. S. 147–176.
15. Shveitcer A. Ia rodilsia v period dukhovnogo upadka chelovechestva. *Krizis soznaniia : sbornik rabot po «filosofii krizisa»*. Moskva : Algoritm, 2009. S. 5–11.